

ЗАЩИТА ПРАВ ВЛАДЕЛЬЦЕВ БЕЗДОКУМЕНТАРНЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ ПРИ ИХ НЕПРАВОМЕРНОМ СПИСАНИИ С ЛИЦЕВОГО СЧЕТА ИЛИ СЧЕТА ДЕПО

В связи с принятием Федерального закона от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» институт ценных бумаг в российском праве был существенным образом реформирован. Автором проанализированы новеллы ГК РФ, касающиеся защиты прав владельцев бездокументарных ценных бумаг при их неправомерном списании с лицевого счета (счета депо), обоснована целесообразность их принятия, рассмотрены проблемы, которые получили свое разрешение в результате внесения изменений в ГК РФ по исследуемому вопросу.

Ключевые слова: новеллы ГК РФ, бездокументарные ценные бумаги, защита нарушенных прав правообладателей, неправомерное списание бездокументарных ценных бумаг с лицевого счета (счета депо).

Проблема защиты прав владельцев бездокументарных ценных бумаг была и остается на протяжении длительного времени актуальной для российской юридической науки и правоприменительной практики. Одним из самых серьезных и сложных в доказывании нарушений является неправомерное списание бездокументарных ценных бумаг со счета их правообладателя.

В первоначальной редакции ГК РФ (от 30.11.1994) и до недавнего времени бездокументарным ценным бумагам была посвящена всего одна ст. 149, основное содержание которой сводилось к тому, что в случаях, определенных законом или в установленном им порядке, лицо, получившее специальную лицензию, может производить фиксацию прав, закрепляемых именной или ордерной ценной бумагой, в том числе в бездокументарной форме (с помощью средств электронно-вычислительной техники и т.п.). К такой форме фиксации прав применялись правила, установленные для ценных бумаг, если иное не вытекало из особенностей фиксации. Кроме того, из буквального толкования ранее действующей редакции п. 1 ст. 128 ГК РФ и п. 2 ст. 130 ГК РФ следовало, что бездокументарные ценные бумаги были отнесены к движимому имуществу.

Вместе с тем, гражданское законодательство не содержало специальных положений о способах защиты нарушенных прав обладателей бездокументарных ценных бумаг, пострадавших от неправомерного списания таких бумаг с их счета. В результате судебная практика была вынуждена применять к этим отношениям по аналогии положения ст. ст. 301 и 302 ГК РФ об истребовании имущества из чужого незаконного владения. Бездокументарные акции оценивались арбитражными судами как объекты права собственности особого рода,

* Каменева Алена Витальевна – студент ФГБОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права», 664003, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11, e-mail: kameneva.a@bk.ru.

которые подобны вещам. В п. 7 Обзора практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций (Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21 апреля 1998 г. № 33), было указано, что требование собственника (уполномоченного собственником лица) о возврате акций, предъявленное к добросовестному приобретателю, носит виндикационный характер и может быть удовлетворено лишь при наличии условий, предусмотренных ст. 302 ГК РФ [6]. Эта позиция была подтверждена целым рядом судебных актов Президиума Высшего Арбитражного суда РФ, принятых впоследствии, и объяснялась формальным положением п. 1 ст. 149 ГК РФ и неотложными потребностями гражданского оборота, субъекты которых не находили адекватного механизма защиты своих прав [2, с. 52].

На необходимость внесения изменений в ГК РФ обратили внимание разработчики Концепции развития гражданского законодательства, указав в п. 1.1.9., что серьезной проблемой в правоприменительной практике является определение характера прав владельцев «бездокументарных ценных бумаг»; ввиду отсутствия у таких «бумаг» материальной формы применение к ним всего комплекса норм, регулирующих отношения вещей, вызывает практические затруднения. В то же время, специальные правила, учитывающие особенности такого рода объектов, отсутствуют либо вступают в противоречие с концептуальными положениями ГК РФ. В связи с этим, разработчиками была дана рекомендация, закрепить в ГК РФ относительно развернутую систему норм, регулирующую те отношения по поводу бездокументарных ценных бумаг, которые не подпадают под действие общих положений о «классических» ценных бумагах» [7].

Это в свою очередь обусловило принятие Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», вступившего в силу 1 октября 2013 г. В результате была существенным образом расширена законодательная регламентация отношений, связанных с применением бездокументарных ценных бумаг в сравнении с предыдущей редакцией ГК РФ: был выделен отдельный параграф, посвященный бездокументарным ценным бумагам, состоящий из 6 статей.

Новеллой главы 7 ГК РФ является определение бездокументарных ценных бумаг как «обязательственных и иных прав, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав в соответствии со статьей 149 ГК РФ».

Указанная норма положила конец длительным дискуссиям в юридической литературе о правовой природе бездокументарных ценных бумаг, которые определялись и как «способ фиксации имущественных прав» [10, с. 96], как «бестелесные вещи» [8, с. 79], как «идеальная оболочка для прав, заключенных в ценной бумаге» [9, с. 33], как «информация о правах, зафиксированных определенным образом» [4, с. 52]. Наряду с указанными точками зрения, в научной доктрине выделяются и другие.

Положения ст. 149.3 ГК РФ позволили разрешить очевидную и давно назревшую проблему адекватной защиты прав правообладателя, утратившего вопреки своей воле бездокументарные ценные бумаги.

Так, пунктом п. 1. ст. 149.3 ГК РФ установлено, что правообладатель, со счета которого были неправомерно списаны бездокументарные ценные бумаги, вправе требовать от лица, на счет которого ценные бумаги были зачислены, возврата такого же количества соответствующих ценных бумаг.

Законодатель, закрепив рассматриваемый выше пункт, поставил точку в полемике по ряду вопросов. Во-первых, фактически получила поддержку позиция сторонников о невозможности виндикации бездокументарных ценных бумаг.

Так, Е.А. Суханов указывал, что «бездокументарные акции не являются вещами, как вид имущества они имеют обязательственно-правовой (или корпоративно-правовой) режим, а потому к нему неприменима вещно-правовая защита» [11, с. 127].

В.А. Белов полагал, что «с точки зрения логики и конструкций классической континентальной юриспруденции, ни о какой «виндикации» бездокументарных ценных бумаг не может быть и речи не только по причине неспособности последних быть предметом виндикации в силу невещественной природы, но и по сугубо юридической причине – отсутствию лица, управомоченного на виндикацию» [1, с. 92].

Во-вторых, запрет виндикации бездокументарных ценных бумаг положил конец дискуссиям о необходимости их индивидуализации и идентификации, а также истребования непосредственно тех же самых ценных бумаг.

Руководствуясь ст. 301 ГК РФ, устанавливающей, что посредством виндикации лицо может истребовать из чужого незаконного владения лишь свое имущество, т.е. именно ту вещь, которой оно прежде владело на праве собственности, сторонники виндикации ранее предлагали:

- придать каждой бездокументарной акции свойства индивидуально-определенного имущества путем присвоения индивидуального номера [5, с. 114];

- в системе ведения реестра помимо регистрационного номера выпуска акций следует отражать информацию о всех сделках совершенных с ней с момента регистрации выпуска соответствующих ценных бумаг и до его аннулирования [3, с. 32].

В-третьих, правообладатель получил право истребовать незаконно списанные акции у того лица, на чей счет они были зачислены, необходимость же искать лицо, которому акции фактически отчуждались отпала.

В рамках абз. 2 п. 1 ст. 149.3 ГК РФ, законодателем установлен запрет на истребование у добросовестного приобретателя бездокументарных ценных бумаг, удостоверяющих только денежное право требования, а также приобретенных на организованных торгах.

Обратное правило закреплено в отношении бездокументарных ценных бумаг, которые были приобретены безвозмездно у лица, неуправомоченного на

их отчуждение. Их возврата правообладатель вправе требовать в любом случае (абз. 3 п. 1 ст. 149.3 ГК РФ).

ГК РФ гарантирует правообладателю защиту и в том случае, если ценные бумаги, неправомерно списанные с его счета, в дальнейшем будут конвертированы. Тогда, согласно п. 2 ст. 149.3 ГК РФ, он вправе требовать передачи тех ценных бумаг, в которые были конвертированы ценные бумаги, списанные с его счета.

На усиление защиты прав правообладателя направлен п. 3 ст. 149.3 ГК РФ, предоставляющий правообладателю, со счета которого бездокументарные ценные бумаги были неправомерно списаны, при наличии возможности приобретения таких же ценных бумаг на организованных торгах по его выбору право потребовать от лиц, несущих перед ним ответственность за причиненные этим убытки, либо приобретения таких же ценных бумаг за их счет, либо возмещения всех необходимых для их приобретения расходов.

В ст. 149.4 ГК РФ установлены последствия истребования бездокументарных ценных бумаг. Эти последствия ничем не отличаются от последствий истребования документарных ценных бумаг. В частности, лицо, истребовавшее бездокументарные ценные бумаги, вправе потребовать от недобросовестного владельца возврата всего полученного по ценной бумаге, а также возмещения убытков; от добросовестного владельца - возврата всего полученного по ценной бумаге со времени, когда он узнал или должен был узнать о неправомерности владения ею либо получил из суда уведомление о предъявлении к нему иска об истребовании ценной бумаги.

Изложенное, свидетельствует, что нововведения в ГК РФ упорядочили систему норм по исследуемой проблеме, разрешили споры, продолжающиеся на протяжении длительного времени в юридической литературе.

Вместе с тем, говорить лишь о достоинствах новелл ГК РФ по вопросу защиты прав владельцев бездокументарных ценных бумаг было бы неверным с нашей стороны по причине незначительного срока действия новой редакции ГК РФ. В связи с чем, автор настоящей работы в дальнейшем продолжит свое исследование, руководствуясь также складывающейся арбитражной практикой.

Список использованной литературы.

1. Белов В.А. К вопросу о так называемой виндикации бездокументарных ценных бумаг // Закон. – 2006. – № 7. – С. 86–93
2. Вакулина Г.А. Ценные бумаги: теоретико–правовой аспект // Г.А. Вакулина. – Иркутск: изд-во БГУЭП, 2011. – 148 с.
3. Добровольский В.И. Защита корпоративной собственности в арбитражном суде / В.И. Добровольский. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 320 с.
4. Добрынина Л.Ю. Понятие и признаки бездокументарных ценных бумаг // Хозяйство и право. – 1999. – № 6. – С. 49–52
5. Залялова Т.О. Права и обязанности акционера по законодательству РФ. // Т.О. Залялова. – Иркутск: Вост–Сиб фил ГОУ ВПО Российская академия правосудия, 2008. – 151 с.

6. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.04.1998 № 33 «Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 21.03.2014).

7. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 20.03.2014).

8. Мурзин Д.В. Ценные бумаги – бестелесные вещи: Правовые проблемы современно теории ценных бумаг // Д.В. Мурзин. – М.: Статут, 1998. – 171 с.

9. Степанов Д. Современное российское правоотношение ценных бумаг // Журнал российского права. – 2000. – № 7. – С. 30–33.

10. Суханов Е.А. Акционерные общества и другие юридические лица в новом гражданском законодательстве // Хозяйство и право. – 1997. – № 1. – С. 90–100.

11. Суханов Е.А. Комментарий к обзору судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения // Вестник высшего арбитражного суда РФ. – 2009. – № 2. – С. 126–144.